

"Муфаса погиб в результате трагического несчастного случая", - сказал Шрам.

Сейчас самое время перейти в наступление, а не позволять Рафики вести свою игру, но после событий этого дня его охватило чувство усталости, и он смирился с тем, что все идет своим чередом.

"Внизу, в ущелье, было столпотворение широконосых. Он рисковал жизнью, чтобы спасти бедного Симбу, но, хотя ему и удалось спасти сына, он потерял свою собственную жизнь".

"Это правда", - прошептал Симба, хотя дрожь в его голосе выдавала его слова.

Значит, он тоже меня подозревает. Эта мысль почему-то ранила его гораздо сильнее, чем страх быть признанным виновным.

"Я сам это видел. В его смерти нет вины - никто не хотел, чтобы случилось что-то подобное".

"О мой бедный мальчик", - сказал Рафики.

Он сошел с помоста, чтобы протянуть руку Симбе, но мальчик увернулся от его руки.

"Я должен был быть рядом с тобой, когда это случилось, - я поспешил вернуться, как только смог, когда понял ужасную правду".

"Ты лжешь!", - у заднего мозга Зиры, видимо, кончилось терпение: она набросилась на Рафики прямо посреди круга и зарычала. "Ты вернулся не за Симбой - это я пришла и умоляла тебя помочь ему, а ты отказался! Тебе было абсолютно все равно, даже на засуху, которая уничтожает все Прайдленды, пока я не упомянула, что Шрам - король. Тогда ты ударил меня по затылку и побежал сюда, чтобы похитить Симбу только для того, чтобы наложить на него свои чары и нашептать ему на ухо ложь!"

Симба кивнул в знак подтверждения, но Шрам внутренне выругался: этот момент он приберегал для критического момента, чтобы лишить Рафики импульса сразу после его обвинения.

Дипломатия была лишь продолжением войны, а войну можно свести к оружию и инструментам, имевшимся в распоряжении каждой стороны, - нужно было использовать их по максимуму, ибо, когда они кончались, ты проигрывал.

Отсутствие самоконтроля у Зиры могло стоить ему всего испытания.

"Зира - самая свирепая охотница в моем отряде", - ледяным тоном произнесла королева Сараби. "И мой очень хороший друг. Что ты можешь сказать в свою защиту, Рафики?"

Мадрил извиняюще поклонился.

"Боюсь, это правда. Я действительно набросился на прекраснейшую Зиру, настолько я был расстроен, узнав о событиях, постигших мой дом. Видите ли, глубокая любовь Зиры к королю Шраму очевидна для всех, и я боялся, что ее преданность заставит ее предупредить его, если я сообщу о своих намерениях".

"Тогда почему вы забрали Симбу?"

Юная Нала шагнула вперед, глядя на гораздо более крупного мандрила с защитной свирепостью, которая при других обстоятельствах могла бы вызвать умиление.

"Ты сказал ему, что собираешься взять его, чтобы он увидел свое прошлое, но ведь это неправда, правда? Ты просто хотел сказать ему злую ложь, чтобы настроить его против его дяди-короля".

Все взгляды обратились к Симбе, который неловко заерзал на месте.

"То есть... все случилось так: он отвел меня на болото и велел заглянуть в воду, после чего заставил нюхать какие-то странные вещи - я действительно увидел тогда отца в облаках, как он и сказал, но дядя Шрам сказал, что то, что он мне сказал, совсем не похоже на моего отца", - Симба неуверенно посмотрел на Шрама, и тот неуверенно улыбнулся ему в ответ.

Это была не слишком надежная защита, но, по крайней мере, мальчик не бросил его на произвол судьбы.

Рафики покачал головой.

"Мне очень жаль, мой мальчик, но, боюсь, слово твоего дяди Шрама мало что значит в этом деле. Или в любом другом деле, если уж на то пошло; или вообще в любом деле, если уж на то пошло".

"Действительно", - сказал Зазу, приземлившись рядом со Шрамом с явно не впечатленным выражением лица. Неужели он все это время прятался среди сталактитов?

"Могу подтвердить, что утверждения Его Величества о его собственном великолепии и сообразительности в лучшем случае сомнительны. Однако следует признать, что, когда это было важнее всего, он вышел на сцену и проявил себя выше всяких разумных ожиданий, и я не понимаю, почему мы должны доверять вместо него словам того, кто покинул свой пост в трудный для королевства час".

Шрам смотрел на птицу в немом удивлении: Он надеялся, что, возможно, один или два зверя смогут сказать что-то положительное в его защиту, после всего, что он для них сделал, но... во всем зале не было ни одного человека, который бы отказался от него. Они и Рафики не просили уйти, но все же.

По какой-то причине эта мысль только усилила узел в его животе.

"Зазу прав", - сказала мать Налы, Сарафина.

Шрам никогда не общался с львицей и мало что знал о ней, кроме того, что она была самой старой и близкой подругой Сараби.

"Рафики, я знаю, что вы с Муфасой были близки, и понимаю, что ты расстроен его смертью. Но если это так, почему ты покинул нас, когда мы больше всего в тебе нуждались? Эта засуха уничтожает все Прайдленды... все мы страдаем. Я только сейчас узнала, что ты, оказывается, можешь в любой момент призвать дух Муфасы - если это так, почему ты не вступился за нас перед духами?"

"Ха, какой глупый вопрос", - сказал сурикат, смеясь и хлопая себя по коленям. "Если бы вы все

знали о том, что умеет Рафики, все бы постоянно просили его о помощи! И тогда не осталось бы времени на Хакуна Матата, если вы понимаете, о чем я", - он толкнул локтем в бок старого мандрила, который выглядел совсем не забавно. "Не так ли, Рафики, хитрый пес? А? А?"

<http://tl.rulate.ru/book/106041/3853515>